

мантику архетипического характера, однако экспликации этого концепта, как правило, приобретают контекстуально новое звучание. Образование новой семантики в основном связано с эвристическим развитием пространственного и витально-растительного потенциала лексемы «сад», а также с сотрудничеством концепта «сад» с другими концептными категориями лирики О. Седаковой.

Актуализация различных семантических валентностей концепта «сад» напрямую связана с формированием центральных мотивных образований исследуемой поэтической книги. Так, вокруг метафоры «мир – сад» организован мотив творческого усилия, направленного на преобразование реальности, а взаимодействие концептов «сад» и «шиповник» качественно конкретизирует это усилие, указывая на его эмпатически жертвенный характер. Кроме того, данная метафора метатекстуально вводит лирическое повествование (где часто на сюжетном уровне в субъектно-объектных отношениях находятся лексические категории «хозяин», «художник», «садовник», «шиповник», «сеятель» и «сад», «семя», «зерно») в масштаб универсализации, – интенционально объединяя сферы личностных и общеисторических взысканий.

Таким образом, концепт «сад» генерирует мотивы личной и общечеловеческой судьбы. Экспликации этого концепта контекстуально способны представлять и единство, и общее множество единиц антропоморфного толка. Пространственно концепт «сад» может соотноситься как с миром живых, так и с миром умерших. Как правило, речь идет о семантике границы, диалогически объединяющей эти пространства. Именно на основании данной семантики происходит сближение и метатекстуальное сотрудничество концептов «сад» и «сон». На сюжетно-мотивном уровне пересечение границы часто актуализируется в качестве выхода, перехода, посещения одного пространства (или его представителя) другим. Функционально в этих случаях экспликация концепта «сад» выполняет роль проводника. В частности, омонимическое со-

впадение в поэзии О. Седаковой «сада»-дейксиса с «садом»-денотатом можно рассматривать как ситуацию, восходящую к мифическим представлениям о неоднородности всякой вещи.

Взаимодействие концептов «сад», «сон» (и заданной ими семантики смерти) с категорией «свет» выражено посредством семантики эмпатического видения, являющей особый вид ценностной, умосозерцаемой пространственности. Одной из частных экспликаций исследуемого концепта можно назвать категорию «темный сад», актуализирующуюся в связи с диффузностью перечисленных выше концептов и являющуюся контекстуальным выразителем дихотомии видимого/ невидимого, известного/ не-известного.

Концепт «сад» солидаризуется с мотивом внутрисложенности в лирике О. Седаковой, частным проявлением которого является мотив глубины. «Сад» как вместилище всех вещей восходит к представлению об эйдическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведева Н. Поэтическая метафизика И. Бродского и О. Седаковой в контексте культурной традиции [Электронный ресурс] / Наталия Геннадьевна Медведева. – Режим доступа: http://lib.udsu.ru/a_ref/07_12_001.pdf.
2. Перепелкин М. Творчество Ольги Седаковой в контексте русской поэтической культуры (смерть и бессмертие в парадигме традиции) / Михаил Анатольевич Перепелкин // Самара : Самарский государственный университет, 2000. – 276 с.
3. Полухина В. Бродский глазами современников / Валентина Платоновна Полухина. – СПб. : Звезда, 2006. – 544 с.
4. Седакова О. Четыре тома. Том I. Стихи / Ольга Александровна Седакова. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 432 с.
5. Эпштейн М. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX – XX вв. / Михаил Наумович Эпштейн. – М. : Советский писатель, 1988. – 416 с.

УДК 821.161.1

И.Р. Дедикова, Ю.А. Климова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С МОДУСОМ ВКУСА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Дедікова І.Р., Клімова Ю.А.

ОСОБЛИВОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ ЯКІСНИХ ПРИКМЕТНИКІВ З МОДУСОМ СМАКУ В РОСІЙСЬКІЙ МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ

В статті розглянуті особливості функціонування в російській мові якісних прикметників

© И.Р. Дедикова, Ю.А. Климова, 2013

смаку, що називають життєво важливі поняття та входять в основний словниковий фонд. Такий опис дозволяє глибше розкрити національну специфіку, надає можливості проаналізувати способи номінації смакових почуттів.

Ключові слова: мовна картина світу, якісні прикметники, еталонний об'єкт, частотність

Дедикова И.Р., Климова Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С МОДУСОМ ВКУСА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматриваются особенности функционирования в русском языке качественных прилагательных вкуса, обозначающих жизненно важные понятия и входящих в основной словарный фонд. Их описание позволит глубже раскрыть национальную специфику, даст возможность выявить исторически сложившиеся способы обозначения вкусовых ощущений.

Ключевые слова: языковая картина мира, вкусовые ощущения, качественные прилагательные, языковое выражение, частотность, эталонный объект.

Dedikova I.R., Klimova Y.A.

QUALITY ADJECTIVES WITH MODUS TASTE FEATURES IN RUSSIAN LANGUAGE WORLD

In article features functioning of taste qualitative adjectives in Russian language which denote a vital concept and included into vocabulary. Their description will discover deeper national identity of the Russian people and will give an opportunity to identify ways of historic designation means of tastes.

Key words: language world, taste, quality adjectives, linguistic expression, frequency, reference object.

Особенности мировосприятия того или иного национального коллектива отражаются в лексической системе языка. Анализ лексики дает представление о главных категориях, классах, разрядах, в рамках которых отражен мир и представлен в словаре человека.

Совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах, явлениях, с которыми человек на протяжении жизни встречается чаще, чем с другими, формирует в целом некоторую стабильную языковую картину мира. Эта картина мира находит свое отражение в языке.

В одной из своих последних статей, академик В.В.Виноградов, говоря о русском языке как о своеобразном и самобытном явлении в истории мировой культуры, в числе основных задач русистики указал на необходимость изучения лексики, выражающей ощущения человека. "Известно, - пишет автор, - что имена прилагательные представляют основной путь выражения ощущений в языке (зрительных, слуховых, вкусовых, осязательных и пр.). Правда, не все виды ощущений в языках европейской системы, в том числе и в русском языке, выражены одинаково богато и разнообразно... [1, с. 368].

Имена прилагательные занимают особое место в грамматической структуре русского языка. В работах по общим вопросам семантики адъективов существуют отдельные замечания в трудах Ю.Д.Апресяна [1995], А. Вежбицкой [1999], В.В.Виноградова [1986]. Грамматические и семантические особенности прилагательных описаны в фундаментальной работе Е.М.Вольф [Вольф 1978].

А.Н. Шрамм и Р.М.Фрумкина занимались изучением семантики только одного разряда прилагательных - качественных [Шрамм 1979; Фрумкина 1984].

Качественные прилагательные широко представлены в любом языке мира. Они являются неотъемлемой частью языка и речемыслительной деятельности человека, так как носят описательный характер явлений, предметов и совершаемых действий.

Как отмечает А.В.Полонский, для русской языковой картины особое значение приобретают имена прилагательные, которые с одной стороны объективируют категорию признака, являющуюся ключевой в осмыслении окружающей действительности, а с другой не являющуюся универсальной категорией, присущей всем языкам. [4, с.516].

Слова, называющие ощущения, до недавнего времени не привлекали особого внимания лингвистов. В последние десятилетия можно заметить проявление явного интереса к изучению данной лексики не только русских, но и зарубежных исследователей. В русистике наиболее изученными являются прилагательные цвета, света (напр., Грановская, 1964; Пелевина, 1971; Фрумкина, 1984; Е.Быстрова, 1971; Даунене, Судавичене, 1971 и др.), звука, параметрические прилагательные (напр., Журинский, 1971; Голобородько, 1980; Линник, 1982 и др.), прилагательные осязания (напр., Токарева, 1976; Нестерская, 1978; Коробейникова, 1980 и др.). Менее отчетливо выражен интерес к прилагательным, обозначающим вкусовые ощущения. Имеется только 2 диссертационных исследования, выполненных на материале современного русского языка.

ка [5; 3], а также диссертация А. Куценко на материале английского языка в сопоставлении с русским языком.

Среди эмпирических ощущений, испытываемых человеком, особенное место занимает вкус, играющий жизненно важную роль защитных реакций организма на внешние раздражители и имеющий большое эмоционально-психологическое значение для человека.

Вкусовые ощущения являются чувственной ступенью познания, источником наших знаний об определенном отрезке действительности. Генетически вкусовые ощущения, как и другие виды чувственного познания, сформировались в процессе длительной эволюции человека в условиях труда и взаимодействия с окружающей средой. Результаты познания свойств человеком нашли свое языковое выражение в категории качественных прилагательных, в частности, в тематической группе вкусовых обозначений.

Прилагательные вкуса обозначают жизненно важное понятие, входят в основной словарный фонд, в наиболее древний пласт лексики русского языка, в связи с чем их описание в аспекте лингвокультурологии позволит глубже раскрыть национальную специфику русского человека, даст возможность выявить исторически сложившиеся способы обозначения вкусовых ощущений, представленные в нашей статье подвергались анализу качественные имена прилагательные, представленные в Толковом словаре русского языка под редакцией Евгеньева. Прилагательные вкуса, относясь к базовому языку, не обладают очень высокими показателями частотности. Так, в «Частотном словаре русского языка» под ред. А.Н. Засориной, включающем 40 тысяч слов, прилагательные вкуса обладают сравнительно невысоким рангом общей частотности Сер., горький - 43, сладкий - 33, солёный - 17, кислый - 13, пресный - 7, приторный - 1, терпкий - 1).

На основе изучения русского толкового словаря под редакцией Евгеньева, нами были выделены прилагательные, передающие вкусовые ощущения. Мы обозначили прилагательные, которые говорят о наличии /отсутствии вкуса: *безвкусный* (лишенный ярко выраженных вкусовых свойств); *вкусный* (приятный на вкус (этимол – «качество, свойство пищи, доставляющее удовольствие» – «сладкая пища»)); *пресный* (лишенный определенного характерного вкуса, вследствие отсутствия соли – *пресная вода*).

В поле зрения попали адептивы, передающие «качество» пищи посредством аналитической работы рецепторных органов восприятия (внутренних анализаторов): *горький* (имеющий особо неприятный, едкий (вкус полыни, хины); *жгучий* (вызывающий ощущение жжения, причиняющий острую боль (жгучий перец); *кислый* (имеющий

своеобразный, острый вкус, напоминающий вкус лимона, уксуса, клюквы – *кислые яблоки*); *пряный* (острый и ароматный по вкусу и по запаху); *солёный* (содержащий соль и имеющий придаваемый ему характерный вкус (о *влаге* – *солёные волны*)); *сладкий* (имеющий приятный вкус, свойственный сахару, меду – *сладкое варенье*; приятный, напоминающий по ощущению вкус меда (о *запахе* – *сладкий запах*); *терпкий* (имеющий вяжущий вкус – *терпкое вино*, –резкий, раздражающий, сильный).

В русской языковой картине мира встречаются заимствования из испанского – *ванильный, карамельный*; из греческого – *мятный, мускатный*; из старославянского – *лакомый, смачный*.

Современная русская языковая картина мира представлена такими лексическими единицами как: *безвкусный, вкусный, горький, жгучий, кислый, мягкий, нестойкий, острый, лакомый, пикантный, прогорклый, пряный, пресный, сахарный, солянокислый, свежепросольный, солёный, сладкий, несладкий, смачный, терпкий, резкий, нежный; карамельный, лимонный, мятный, мускатный*.

Следует отметить, что в своем большинстве «имена прилагательные, относящиеся к группе вкусовых, соотносимые с модусом вкуса, – пишет А.Н. Шрамм – эталонны» [6, с.137].

Основные эталонные атрибуты определяются словарем через вкус эталонного объекта, например *сладкий* – ‘подобный вкусу сахара’, *кислый* – ‘подобный вкусу лимона’, или, например, *шоколадный вкус, ванильный вкус, мятный, лимонный, карамельный*, то есть ‘подобный шоколаду, ванили, мяте, лимону, карамели’. Намного привычнее в русском языковом сознании звучит фраза типа: «*Этот вкус напоминает вкус карамели*», чем аналогичная «*Этот вкус напоминает карамельный вкус*». Интенсивность и определённые качества, содержательно определяемые путём сравнения с “эталонным предметом”, являются ведущими классификационными признаками, лежащими в основе разграничения и обозначения вкусовых ощущений в современном русском языке.

Многие прилагательные, передающие вкусовые ощущения, способны проявлять синкретизм. Так вкусовые прилагательные *пряный, острый, терпкий* отличаются неопределенностью, отвлеченностью смысла. Синкретичность этих значений позволяет им участвовать в выражении запаха.

Оценочные прилагательные *пресный, безвкусный, вкусный* в речи ярко реализуют субъективно-конкретный взгляд на предмет еды. Так, прилагательное *вкусный* при помощи других перцептивных значений позволяет судить о субъективном наполнении вкусовой ориентации этого слова. Прилагательное *вкусный* сближается в русской

языковой картине мира по смыслу с конкретным прилагательным «сладкий» (приятный). Следует отметить, что чаще всего прилагательные со значением вкуса в русском языке передаются «родительным качества» [1, с. 369]: *напиток со вкусом лимона, мороженое со вкусом клубники, йогурт со вкусом вишни*.

В современном русском языке обозначение оценки, интенсивности и отсутствия вкусовых ощущений осуществляется через принадлежность к классу (через указание на родовой признак). Родовой признак и номинативно-релевантный признак обычно отмечены внешней формой словесного знака, напр.: *вкусный, смачный, невкусный, кисленький, безвкусный, несоленый, кислятина, с горчинкой, вкуснота* и т.п.).

Вкусовые прилагательные часто участвуют в метафорических переносах, отражающих аксиологическую сторону психологического бытия человека: *сладкая победа, горькая правда*, в то время как визуальные (цветовые) и аудиальные прилагательные, отражающие обычно дистантное восприятие, проявляют это свойство реже. Некоторые прилагательные данной подгруппы могут выражать состояние человека: *кислое лицо, горькая сирота*.

В современном русском языке в обозначении вкусовых ощущений существует определённый диапазон формально выраженных значений, которые бытуют в языке в виде сложного переплетения семантических признаков.

Специальную форму своего выражения находят следующие семантические признаки: качества (содержательно не определённые) вкусовых ощущений (напр., *горький, сладкий, солёный, кислый*); интенсивность – градуальный признак степени проявления или воздействия вкусовых ощущений (напр., *сладковатый, горьковатый, приторный* и т.д.); оценка – положительная или отрицательная характеристика вкусовых ощущений с точки зрения личностных, субъективных критериев (напр., *вкусный, невкусный, лакомый; сладенький, кисленький* и т.д.); бытийность признака его наличие или отсутствие (напр., *пресный, несладкий, безвкусный* и т.д.); синкретизм (нерасчленённость) чувственных восприятий – вкуса и тактильных ощущений, вкуса и обонятельных ощущений (напр., *терпкий, прогорклый*).

По мнению Ж.В.Личицкой [3, с. 212], в русском языке данная группа качественных прилагательных представлена небогатым арсеналом лексических единиц, в связи с чем их недостаточность компенсируется: 1) использованием прилагательных вкуса во вторичной номинативной функции: *сладкий* – для обозначения общей вкусовой оценки, *пресный* – для обозначения неинтенсивно-

го вкуса; 2) использованием прилагательных, обозначающих осязательные ощущения: *острый, резкий, жгучий, нежный, мягкий* и т.п.; 3) использованием “предметно-изобразительных” (по терминологии В.В. Виноградова) обозначений вкусовых ощущений, напр., *металлический вкус, вкус яблока, вкус дыни* и т.д.

В обозначении вкусовых ощущений прилагательными вкуса, в формировании их семантики большую роль играет именуемый субъект, т.е. видение человеком объективной действительности, его практическая деятельность. Активность именуемого субъекта проявляется в отборе определённых признаков, которые составляют основу формирования прямых лексических значений прилагательных вкуса, в выборе основания номинации, лежащего в основе создания звуковой оболочки слов, в квалификативно - оценочном содержании прилагательных вкуса, закреплённом за ними вместе с понятийным содержанием. Таким образом, следует признать исключительную важность прилагательных, обозначающих вкус, в познании человеком окружающей действительности и в формировании языковой картины мира, которая определяет восприятие мира носителями языка и отражает ментальность народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове : учеб. пособие / В. В. Виноградов – 2-изд., испр. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Вольф Е.М. Прилагательное // Языкознание: Большой энциклопедический словарь [текст] / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1998. – 685 с.
3. Лечицкая Ж. В. Прилагательные вкуса в современном русском языке (в аспекте номинации) Научная библиотека диссертаций и авторефератов dissercat <http://www.dissercat.com/content/prilagatelnye-vkusa-v-sovremennom-russkom-yazyke-v-aspekte-nominatsii>, М., 1985.
4. Полонский А.В. Атрибутивный портрет мира: лингвокультурологический подход к обучению русским прилагательным / А.В. Полонский / Материалы международной научно-практической конференции «Мотинские чтения»: «Профессионально-педагогические традиции в преподавании русского языка как иностранного. Язык – речь – специальность». – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 350 с.
5. Ширина Л. Лексико-семантическая группа прилагательных / Л. Ширина: дис. канд. филол. наук. – Ташкент, 1971.
6. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных / А.Н. Шрамм. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 134 с.